

— Этот лист упал с гинкго у входа в ваш дом, так что я, можно сказать, дарю вам цветы от имени Будды, — начал сочинять Чжао Вэньчжэн, напрягая все свои умственные способности.
— Разве нет стиха, который гласит: «На юге реки Янцзы ничего нет, кроме одной ветки весны»? Хотя я не могу позволить вам и вашей семье быть вместе всегда, но если вы возьмёте этот лист, это будет как... как будто вы несёте с собой кусочек осени из вашего дома.

Неизвестно, было ли его объяснение слишком натянутым, но Ю Чжао ничего не ответил.

Чжао Вэньчжэн тоже не придал этому значения, катая его под тенью деревьев, где мягкий осенний свет беспрепятственно лился на землю. Он прищурился и сказал:

— Чувствуешь? Солнце.

Ю Чжао тихо ответил:

— Мм.

— Погода такая прекрасная, не грусти, — продолжил Чжао Вэньчжэн.

На самом деле он не был грустным.

Просто он никогда по-настоящему не был счастлив.

Ю Чжао опустил голову, положив правую руку на левую, и кончики его пальцев коснулись слегка дрожащих усиков «бабочки» — разорванного пополам черешка листа.

Это было странное ощущение.

Как будто в его ладони действительно примостилось маленькое красивое существо.

Ю Чжао почувствовал лёгкое сопротивление. Он уже не мог вспомнить, когда в последний раз испытывал такое мягкое и нежное прикосновение.

Оно было слишком чужим.

Невероятно, что он мог получить это от такой детской затеи Чжао Вэньчжэна.

Его брови слегка нахмурились, но в конце концов он сжал пальцы, крепко удерживая в ладони этот кусочек осени, собранный у входа в его родной дом.

— Спасибо тебе.

Чжао Вэньчжэн, внимательно посмотрев на него, облегчённо вздохнул:

— Наконец-то улыбнулся.

Ю Чжао слегка удивился, его тонкие пальцы коснулись уголков своих губ.

Чжао Вэньчжэн продолжил:

— Расставание — это лишь временно. Когда ты поправишься и добьёшься успеха, ты сможешь забрать их к себе.

Он больше не говорил о том, чтобы забрать семью Ю в дом Чжао.

Потому что, очнувшись, он понял, что вчера действительно поступил импульсивно.

Семь дней, нет, всего пять дней осталось. Пять дней, и он даже не знает, сможет ли выжить.

Ему самому едва хватает сил, как он может заботиться о других?

Ю Чжао слегка наклонил голову:

— Правда?

— Конечно, — серьёзно сказал Чжао Вэньчжэн. — Тебе всего семнадцать, у тебя впереди целая жизнь, полная возможностей.

— Тогда спасибо за твои добрые слова.

Расстояние от маленького городка до Сюаньчжоу было огромным, даже на духовном звере, способном преодолевать десятки тысяч ли в день, требовалось полдня.

И такие редкие духовные звери, конечно же, не были доступны ученикам вроде Чжао Вэньчжэна, которые могли попасть только во внешние круги секты Гуйи.

Как бы он ни был любим, правила нарушать нельзя.

С их максимальной скоростью путь занял бы почти сутки.

То есть сегодня им предстояло провести ночь в дороге.

Вернувшись в уединённую усадьбу, Чжао Вэньчжэн отправил человека в дом Ю, а затем они отправились в путь.

Он взял с собой немного людей, учитывая, что Ю Чжао был ограничен в движениях, а сам он не был специалистом, поэтому взял с собой слугу, немного разбирающегося в медицине, и, кроме него, кучера. Всего четверо, лёгкий отряд.

Кучер был опытным, управлял повозкой уверенно. Чжао Вэньчжэн и Ю Чжао сидели внутри, тихо разговаривая.

Через некоторое время Чжао Вэньчжэн спросил:

— Тебе душно?

Ю Чжао привычно покачал головой:

— Нет...

Он замолчал, словно о чём-то подумал, и вдруг изменил ответ:

— Немного.

Чжао Вэньчжэн рассмеялся:

— Так немного или нет? Дай точный ответ, а?

Ю Чжао смущённо улыбнулся:

— Немного душно.

Чжао Вэньчжэн приподнял занавеску со своей стороны, и прохладный ветерок ворвался внутрь, разгоняя духоту. Он сказал:

— Ты нездоров, не поднимай занавеску с твоей стороны, чтобы тебя не продуло.

Ю Чжао послушно кивнул, соглашаясь.

Чжао Вэньчжэн посмотрел на него и сказал:

— Если что-то случится, скажи мне.

Ю Чжао тоже посмотрел на него своими ничего не видящими глазами:

— Всё что угодно?

— Всё что угодно, если я смогу, — ответил Чжао Вэньчжэн, затем полушутя, полусерьёзно добавил:

— Конечно, заставить меня умереть, наверное, не получится.

Ю Чжао с улыбкой ответил:

— Я не стану.

Чжао Вэньчжэн подумал: «Лучше бы».

К сожалению, даже сам Ю Чжао не мог гарантировать, что не станет мстить ему, узнав правду.

Они болтали о том о сём, и примерно через полчаса Чжао Вэньчжэн позвал слугу, чтобы тот помассировал ноги Ю Чжао.

Дорога была долгой, с остановками, и когда они прибыли в дом Чжао в Сюаньчжоу, уже наступил вечер следующего дня.

Это был четвёртый день с тех пор, как Чжао Вэньчжэн оказался здесь.

Когда они въехали в район Сюаньчжоу, Чжао Вэньчжэн вдруг сказал:

— Ю Чжао.

Он слегка наклонился и тихо прошептал ему на ухо:

— Позже мне нужно будет сыграть одну сцену. Ты сможешь мне помочь?

— Какую сцену?

Чжао Вэньчжэн объяснил ему свой план.

Ю Чжао слегка приподнял брови и с улыбкой согласился.

Они вышли из повозки в саду, Чжао Вэньчжэн взял Ю Чжао на руки и попросил слугу показать дорогу к родителям оригинального хозяина тела, сам же шёл позади, катя коляску.

Отец и мать Чжао только что закончили ужин и теперь играли в шахматы в заднем саду. Чжао Вэньчжэн сначала беспокоился, что не сможет их узнать, но, оказавшись на месте, понял, что зря.

В первый день он уже заметил, что внешность оригинального хозяина тела была на восемьдесят процентов похожа на его собственную, а отец и мать Чжао удивительно напоминали его собственных родителей. Если взглянуть мельком, казалось, что его потерянные родители ожили здесь.

Чжао Вэньчжэн почувствовал волнение, ему пришлось глубоко вздохнуть, чтобы справиться с внезапной горечью в глазах, и с улыбкой подошёл, позвав:

— Папа, мама.

Они явно уже заметили его, но никто не удостоил его даже взгляда, продолжая играть в шахматы, словно его и не было.

Чжао Вэньчжэн немного заволновался, открыл рот, но потом подумал о возможной причине и сдержался, терпеливо ожидая рядом.

Он снял свой плащ и накрыл им Ю Чжао, чтобы тот не простудился, и извиняюще похлопал его по плечу.

Ю Чжао ответил мягкой улыбкой.

Они ждали почти полчаса.

Снаружи уже стемнело, но как хозяин и хозяйка дома Чжао, они могли играть в шахматы в саду, и служанки принесли фонари. Чжао Вэньчжэн, желая услужить, взял фонарь и стал терпеливо стоять, как живая подставка.

Отец и мать Чжао делали вид, что его не замечают.

В этот момент мать Чжао сказала служанке:

— Вода.

Она хотела пить.

Чжао Вэньчжэн поспешил с фонарём:

— Я принесу.

Он подал чашку воды матери, и та, словно только что заметила его, удивилась:

— О, ты здесь?

Отец Чжао не спеша произнёс:

— Так долго не возвращался, не умер где-то?

Даже их манера недовольства была точь-в-точь как у его родителей.

Чжао Вэньчжэн улыбнулся:

— Папа, мама, я виноват, я вернулся, чтобы извиниться перед вами.

Мать Чжао холодно усмехнулась:

— Исчез на три-четыре месяца без единого слова, даже на Праздник середины осени не подал весточки, а теперь возвращаешься с пустыми руками, извиняешься? Думаю, ты вернулся за деньгами!

Чжао Вэньчжэн поспешил ответить:

— Нет, нет! Я привёз вам подарки!

Отец Чжао пренебрежительно фыркнул:

— В доме Чжао есть всё, что нужно, зачем нам твои подарки?

Чжао Вэньчжэн...

Его лоб покрылся каплями пота от их нападок.

Мать Чжао:

— Видишь, нечего сказать?

Чжао Вэньчжэн взглянул на отца, но тот опустил глаза и сказал:

— На что ты смотришь?

Чжао Вэньчжэн, весь в поту, беспомощно огляделся и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Другие подарки вам, возможно, не нужны, но невестку вы точно захотите?

Услышав это, Ю Чжао резко поднял голову.

...

Мать Чжао наконец сняла маску холодности:

— Что ты имеешь в виду?

Отец Чжао первым встал:

— Пойдём, поговорим внутри.

Чжао Вэньчжэн, словно получив помилование, оглянулся на Ю Чжао, который выглядел растерянным, и тихо сказал:

— Не волнуйся, я не дам тебе пострадать.

Четверо вошли в кабинет и закрыли за собой дверь. Отец и мать Чжао сели за стол, принимая вид судей:

— Говори.

Чжао Вэньчжэн не осмелился сесть, стоял с опущенными руками и смиренно сказал:

— Папа, мама, я на самом деле не хотел не возвращаться.

Отец Чжао поднял руку:

— Нет, не лги, ты раньше уже нарочно не возвращался, мы с матерью знаем твою натуру.

— О.

Чжао Вэньчжэн немного опешил, почесал нос.

— Честно говоря, я сейчас ничего не помню из прошлого.

Отец Чжао кивнул, давая ему знак продолжать.

<http://bllate.org/book/16309/1471213>